

Часть 4

Когда Сората пришёл в себя, перед ним висел зеркальный шар. Вращаясь, он отражал розовый и фиолетовый свет.

— Ты проснулся?

Перед его взором возникло лицо Масиро, закрывшее свет. Освещение комнаты слегка подкрашивало её белую кожу. Всё ещё чувствуя себя туманно, Сората беспомощно посмотрел на неё. Что случилось? Почему эта странная девушка надо мной? И что за удобная подушка под головой? Он даже хотел спросить марку, чтобы купить себе такую же. Но настала пора возвращаться в реальность.

— Эй, Сиина.

— Что?

— Это подушка из коленей?

— Да.

Пока они говорили, его ум прояснился, а сознание вернулось к реальности. Он быстро встал и между делом заехал головой по лбу Масиро. Сората даже и кричать не мог, он просто скатился на пол от боли. А вот Масиро вообще не почувствовала боли и потёрла место их контакта.

— Больно.

— Тогда скажи это так, чтобы я поверил!

— Не больно.

— Тогда и говорить не стоит!

Он не мог постичь её. Существо по имени Сиина Масиро жило за пределами его разума. И не слишком ли легко она дала парню полежать у неё на коленях?

— О чём ты думаешь?!

— О земле.

— Чё? Уменьши масштаб!

— ...

— Нет, не важно.

Масиро сохраняла молчание и лишь моргала.

— Но, вот...

Там, где они сидели, стояла кровать. Кровать на двоих. Кроме того, она имела форму гигантского розового сердца и занимала почти половину комнаты. Помещение специально сделали под кровать. То же можно было сказать и о белых стенах. Освещение создавало эротический настрой.

Обставленная декоративными предметами комната словно предназначалась для принцессы из какой-нибудь сказки. Однако вряд ли скромная, непорочная принцесса ждала принца на белом коне. Скорее, она ждала боксёра, который дрался за её руку внутри замка.

Его глаза болели, а голова кружилась. Сората с его непонимающим взглядом и Масиро, сидящая на кровати и сложившая ноги, походили на невинных детей, забредших в неположенное место.

— Лав-отель.

Масиро безучастно посмотрела на Сорату.

— Меня... вырубил Дзин-сэмпай контрударом...

А когда он открыл глаза, они оказались в лав-отеле.

Сюда их точно привёл Дзин.

— Кстати о поисках. А где Дзин-сэмпай?!

— Он ушёл.

— Почему?!

— Он сказал, что остальное сделает Сората.

— Хорошо... Ну, тогда пошли домой.

— Нет.

— Подумай немного! Ты хоть знаешь, чем тут занимаются?!

— Я буду здесь спать.

От яркого ответа Масиро Сората отпрянул назад.

— Что? Почему? Ты же сопротивлялась...

— ...

— Тогда, перед отелем.

— Дзин сказал мне.

— Дзин сказал что?

— Если я сделаю это, Сората придёт.

Сората придёт. Что это значило? Он ведь не какой-то супергерой, который спешит на помощь нуждающимся. Что за нелепица. Тем не менее, всё стоило понимать иначе, если Дзин заметил его и Мисаки.

— Ты видела?

— Что?

В глазах Масиро не чувствовалось ни капли лжи. Значит, только Дзин заметил их.

— Твой телефон, ты выключила его по дороге?

Масиро кивнула.

— Дзин-сэмпай сказал тебе и это?

Масиро снова кивнула.

Сомнений не осталось. Дзин знал. Их поймали с поличным. Дзин знал обо всём и своими действиями испытывал его. Он мог с самого начала планировать завести Сорату и Масиро в отель.

— Я проучу его за это.

— Дзин хороший парень.

— Я знаю. Но это место! Ты должна больше думать, прежде чем действовать!

— ...

— Зачем ходить на свидание, если всего лишь нужно набраться идей для рисунка?

Сората высказал больше, чем следовало. Он сказал то, что лежало у него на сердце, но было уже слишком поздно.

— Это было не свидание.

— Вы вместе ходили по магазинам.

Сторонний наблюдатель точно принял бы это за свидание.

— Дзин попросил меня об этом.

— Зачем?

— Это наш секрет.

От её слов его гнев только возрос.

— А. Ладно тогда!

Масиро неожиданно встала.

— Ч-что?

Она проигнорировала Сорату и пошла в ванную.

— Подожди!

— Почему?

— Я ещё не закончил говорить!

Не отвечая, она приспустила топ.

— Зачем ты раздеваешься?

— Чтобы помыться.

— Я же всё увижу! Хотя немного обдумай ситуацию! Мне-то что делать?

— Хочешь помыться вместе?

— Ладно, я понял! Я продолжу читать нотации в ванной.

— ...

— ...

— Тогда раздевайся.

— Прошу тебя, прекрати!

— Я плохо понимаю Сорату.

— Я говорю понятно, просто ты очень странная. Короче, дай мне передохнуть.

Только когда он начал говорить с ней жёстко, она остановилась.

— Подумай над этим! Что если произойдёт нечто плохое?!

Повисла тишина, и отчаяние Сораты заволокло всё вокруг. Масиро равнодушно посмотрела на него, а затем медленно пошла к нему, частично сняв одежду.

— Это бессмысленно.

Её голос звучал очень прохладно.

— Почему?

— Это — то же самое.

— Скажи так, чтобы я мог понять.

— ...

— ...

— Даже если бы я собиралась сюда придти, то всё равно бы сперва пошла искать идеи.

— Ты...

Он сжал губы, издав при этом неприятный звук.

— А что насчёт Сораты?

— Что?

— Что случилось? Ты сказал, что будешь занят.

— ...

Тут его гнев и отчаяние рассеялись. Масиро попала в яблочко, и Сората отчётливо видел в её глазах уныние.

— Странно тут ведёт себя Сората.

— Это...

Он знал. Ничего странного тут не было. Он понял это в торговом центре. Он наконец-то понял. Ему стало больно смотреть на Масиро и Дзина вместе, и он вообще не хотел этого. Всё началось не в прошлую бессонную ночь. Это началось уже давно. Возможно, он впервые почувствовал это в момент их первой встречи.

Именно поэтому он волновался.

Он не хотел подвергать её опасности.

Он не хотел её ранить.

Он хотел видеть её улыбку и всегда быть рядом с ней.

Даже если и было так, высказать всё вслух он не осмелился.

— Неважно.

Он не мог отвести от неё взгляд.

— Для Сораты, который хочет покинуть Сакурасо, это неважно.

Она всё-таки сказала то, что он не хотел слышать.

Сората не мог сказать, что хотел. Он не имел права говорить о своих чувствах.

— Мне нужно сделать это, чтобы нарисовать свою мангу.

Сухо отвечать решительной Масиро не имело смысла. Дешёвые ответы она не слышала. Они не достигнут её. Она жила так, как хотела, как велела её истинная сущность. Так она проявляла себя. Для неё жить — значит творить. Таково её кредо. Её первоочередной задачей было создавать вещи. Побыв рядом с Масиро, он понял это. Она относилась к тем людям, которые готовы пожертвовать ради своего творения собственной улыбкой.

Она пришла сюда, потому что захотела отыскать идеи для работ. Он жалел, что велел ей больше думать, а потом действовать. Масиро думала. Она приняла решение, сперва обдумав его, а потому не колебалась. И не дрожала. Тем, кому следовало думать, прежде чем действовать, был Сората.

— Я пошла.

Когда Масиро сказала это, Сората даже не мог увидеть выражение её лица. Ему не хватило смелости посмотреть ей в глаза.

Когда она вышла из ванной, туда зашёл он и забрался под душ, уставившись себе под ноги. Ничего хорошего сегодня не случилось, но казалось, словно вместе с потом уходит и всё плохое, навалившееся на него.

Когда он вернулся, Масиро уже спала на кровати в форме сердца. Она была абсолютно незащищена, её прикрывало лишь одно полотенце. Сората хотел сказать её надеть что-то, но не мог. Он лишь молча положил на неё одеяло.

Пока она принимала душ, он подумывал уйти. Но он боялся оставлять её в подобном месте, потому решил остаться и лично за ней присмотреть.

Он не хотел спать с ней на одной кровати, так что пристроился вдали от неё, напротив входа. Нажав пару клавиш на телефоне, он позвонил Дзину, который сразу ответил на звонок.

— Эй, как себя чувствуешь?

— Ужасно.

— Ха-ха. Прости, я хотел принять удар, но ты бежал на меня, как монстр. Поэтому я подумал, что ты меня простишь, и замахнулся, не думая.

— Меня это не волнует.

— Что, так ты позвонил мне не потому, что разозлился?

— Я не в настроении.

— А, ты воевал с Масиро?

Дзин очень хорошо всё знал. Сората хотел себе такую же способность.

— Мы не воевали. Но я получил смертельный удар.

— А Масиро?

— Она спит.

— В твоих руках?

— Как такое может быть, если мы только что воевали? Она спит на кровати одна.

— А ты?

— Я зажат между стеной и решёткой для обуви.

Дзин рассмеялся.

— Что ты сделал?

— Я бы сам хотел знать.

— Сочувствую Масиро.

— А что насчёт меня?..

— Тебе я нисколько не сочувствую.

Сората и сам к себе так относился, но другое дело услышать это от Дзина. Он хотел возразить, но и отходить от темы не хотел, потому пропустил иронию мимо ушей.

— Я покину Сакурасо.

— Ты позвонил мне, только чтобы сказать это?

— А разве нельзя?

— Нет, мне без разницы. Если думаешь, что таков твой путь, то дерзай.

— Учту твои слова.

— Ну, что до меня, я не выношу вида расстроенной девушки.

— Неужто кто-то из-за меня расстроится?

— И если никто не признает моих усилий, то никто и не похвалит.

— Да.

— Между прочим, меня долго отчитывали.

— Кто?

— Масиро.

— Из-за чего?

— Чтобы я больше не беспокоил тебя.

— Что?

— Она сказала не напрямую, но, выйдя из отеля, я подумал и пришёл к такому выводу.

— Что, чёрт возьми, это значит?

— В отличие от тебя, я не специалист по Масиро. Сегодня мне было очень трудно общаться с ней.

— Как посмотрю, у вас прошло замечательное свидание.

— Свидание, да?

Его ответ вышел бессодержательным. Дзин задумался, и разговор прервался.

— Масиро что-нибудь говорила про сегодня?

— Она сказала, что это секрет между вами двумя.

Он не хотел этого, но по голосу казалось, что он жалуется.

— Я велел ей сказать так. Чтобы сохранить всё в тайне.

— И какой в этом смысл?

— Не говори так. Мы и правда лишь ходили по магазинам по моей просьбе.

— И что ты тогда хочешь от меня?

— Не дуйся. Я действительно не хотел говорить об этом, но завтра день рождения

Мисаки. Я просил помощи, чтобы подобрать подарок. Теперь понятно?

— ...

— Я сказал ей, что она может рассказать об этом, если ты спросишь, но она решила проявить тактичность.

— И что?

Смысла слушать это не было. Он уже решил покинуть Сакурасо.

— Кроме того, в магазине зонтов ей кое-что приглянулось.

Зонтик, о котором сейчас шла речь, стоял завернутый около двери.

— И продавец-консультант, и я рекомендовали ей купить его, но она сказала, что не будет покупать его сегодня. Как ты думаешь, с чего бы так?

— Откуда мне знать?

— «Я куплю его с Соратой». Вот, что она сказала. Вы дали друг другу обещание?

Когда он услышал это, у него заболело в груди. Он точно это сказал, но не считал это обещанием. Он сказал так только потому, что не хотел расстраивать Масиро. Но она приняла ту фразу за серьёзное обещание.

Он не понимал, почему Масиро так думает, но это разрывало на части его сердце.

— Если не хочешь, чтобы кто-то увёл её, то по-хозяйски выполняй свои обязанности и заботься о ней.

— В каком смысле «по-хозяйски»... Я имею в виду, Сиина похожа на очаровательного зверька, но...

— Ты пожалеешь, если не удержишь всё в своих руках.

— Говоришь, мне следует надеть на неё ошейник и держать на поводке?

— Хорошая идея. Возбуждает.

Сората представил её в таком виде и сразу отбросил эту картину прочь.

— Ты какую-то ерунду напридумывал!

— А почему бы тебе не попробовать? У вас там наверняка дают в аренду поводки и всякое такое.

— Я не буду это делать!

— В первый раз лучше попробовать по-нормальному?

— Хватит об этом!

— Боже, какой непорочный парень.

Снова уйдя от темы, Сората посмотрел на спящую на кровати Масиро.

— Я вешаю трубку.

— А, подожди.

— Ты хочешь ещё что-то спросить?

— Сэмпай, где ты?

— Я? Я у Руми дома.

— Мы можем поговорить ещё немного?

— Конечно, она всё равно в душе.

Сората отчётливо слышал на заднем фоне плеск воды.

— Всё ясно.

— Итак, что ты хотел?

— Вернись сегодня вечером в Сакурасо.

— ...

Хотя Дзин ничего не сказал, он точно всё понял. Он знал, что за ним следили, и кто именно следил.

— Ты должен знать это лучше, чем...

— Окей, стоп!

— Дзин-сэмпай!

— Я запрещаю тебе говорить о том, о чём сам стараюсь изо всех сил молчать.

— Я не могу смотреть на такую Мисаки-сэмпай.

— Ах. Ты всё же сказал.

Дзин ответил в довольно беззаботной манере. Наверное, он понимал, что рано или поздно этот день придёт.

— Для меня это слишком.

— Почему не Мисаки-сэмпай?

— ...

— Дзин-сэмпай?

— Нормальные люди спрашивают такое?

— Просто у меня нет выбора.

— И зачем спрашивать, если знаешь.

— Если ты купил ей подарок на день рождения, то не всё так просто?

Давая Дзину время ответить, он ждал. И вот тот начал отвечать.

— Сейчас я не могу... Если увижу её грустный взгляд, то точно съем её.

— Что?! Ты зверь!

— Внутри меня живёт зверь, который хочет навредить Мисаки. Я хочу развратить её, хочу выплеснуть на неё всю свою похоть. Я хочу сломать её... хотя бы на мгновение, я хочу полностью доминировать над ней.

Его голос звучал тихо и шатко.

— Но она для меня драгоценный человек. Я не смею и пальцем её тронуть. Она очень дорога мне... С этим ничего не поделать.

Дзин показывал свою необычную сторону. Хоть он не собирался возвращаться, он думал о Мисаки. Когда он видел Мисаки и Сорату вместе, его это также несколько раз задевало.

— Я всё понял, когда услышал это от первой девушки.

— Ты о сестре Мисаки?..

— Не может быть, Мисаки рассказала тебе? Как-то грустно мне от таких новостей становится.

— Прости.

— Я правильно сделал, когда врезал тебе.

— Я буду вечно это помнить.

— Давай представим, что этого никогда не было.

— Нет, я хочу услышать, почему вы расстались.

— Просто смой всё в унитаз.

Дзин издал горькую усмешку. Он не сопротивлялся и явно не собирался прекращать говорить.

— Я до сих пор помню, что мне сказала Фуука. Нет, я просто не могу забыть. «Я лишь замена для Мисаки. Ты выбрал меня, потому что боишься обидеть её и хочешь оставить чистой?»

— Как унижительно.

— Пока я не услышал это, я о подобном даже не думал. Но отчего-то я не мог найти себе оправдания. В конце концов, она сказала: «Извинись хотя бы», — и замахнулась на меня кулаком.

— Ха-ха.

— Тут не над чем смеяться. У меня кровь носом пошла.

Представив Дзина, лежащего на полу с окровавленным носом, Сората засмеялся ещё сильнее.

— Я совсем не понимаю романтику Дзина-сэмпай.

Если вам кто-то нравится, не правильно ли заботиться и обнимать объект своей любви? А желание сломать или замарать его — это полная противоположность вышесказанному.

— В любом случае, вернись вечером в Сакурасо.

— Я~ говорю~ тебе~ если я вернусь, то запрыгну на Мисаки.

— Тогда запрыгни на неё.

— Сората, ты меня вообще слушал?

— Ага, сэмпай любит Мисаки-сэмпай.

— Балда! Ты всё-таки сказал это!

— Это мечь за удар по лицу.

— Это невозможно для меня...

— Почему?

— Потому что я осознал, почему хочу сделать ей больно.

— Это...

— А, прости. Руми вышла, я убегаю.

— Подожди, сэмпай! Вернись в Сакурасо!

Дзин не ответил. Сорате оставалось лишь верить в него. В настоящее время в Сакурасо находилась Тихиро, так что он не сильно беспокоился... но все же беспокоился. Впервые он увидел плачущую Мисаки.

Если бы сегодняшний день прошёл как все прочие, она бы прикусила губу и пережила это. Но сегодня было иначе. Сегодня всё, что она в себе накопила, вырвалось наружу. Потому не так-то просто было во всём разобраться.

Сората закрыл телефон и положил его на обувную стойку. Он сложил ноги вместе и закрыл глаза. Ночная тишина нагоняла чувство одиночества. Он начал думать над словами Дзина, о Масиро, о зонтике и свидании. Тишина подчёркивала девичье дыхание, которое послужило ему колыбельной. Парень решил извиниться перед Масиро за сегодняшнее, когда проснётся. Если

она простит его, он может покинуть Сакурасо без угрызений совести.

<http://tl.rulate.ru/book/22233/686205>